

RU

Топонимические апеллятивы в текстах тувинских народных припевок

Кошкендей И. М.

Аннотация. В статье рассматриваются апеллятивы, функционирующие в текстах припевок как самостоятельные названия географических объектов, а также включенные в состав сложных топонимов. Цель исследования заключается в выявлении и описании апеллятивной лексики в составе топонимов, встречающихся в текстах припевок тувинцев. Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое в тувинском языкознании исследование, посвященное изучению апеллятивов и топонимов, содержащих эти апеллятивные слова, входящие в структуру текстов тувинских народных припевок. В результате доказано, что апеллятивы встречаются в составе микротопонимов, что является одним из отличий языка текстов припевок от текстов народных песен.

EN

Toponymic Appellatives in the Tuvan Chastushka

Koshkendey I. M.

Abstract. The article analyses toponymic appellatives (geographical names, components of compound toponyms) functioning in the Tuvan chastushka. The research objectives are as follows: to identify and describe appellative vocabulary in the Tuvan chastushka toponymy. Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time in the Tuvan linguistics, the author examines the functioning of appellatives and toponyms with the appellative component in the Tuvan chastushka. As a result, it is proved that in chastushkas, appellatives function in the structure of micro-toponyms, which distinguishes chastushka language from folk song language.

Введение

Музыкальный фольклор тувинцев привлекал внимание ученых с давних времен, и на сегодняшний день исследования в данной области не теряют свою актуальность. Во многом это связано с искусством горлового пения тувинцев, которое в мировой фолкмузыке занимает особое место с 90-х годов прошлого столетия. Среди многих жанров музыкального фольклора *кожамык* занимает отдельное место. В научных работах *кожамык* переводится на русский язык и как 'частушки' [4, с. 345], и как 'припевки' [1, с. 155; 5, с. 322]. В настоящей работе мы придерживаемся термина *припевки* вслед за А. Н. Аксеновым [1] и З. К. Кыргыз [5].

Припевки как форма выражения традиционного мировоззрения и самосознания, как отмечает Г. Н. Курбатский, «позволяют нарисовать довольно полную картину исторической жизни народа в целом» [4, с. 329]. Одним из элементов, которые помогают раскрыть эту картину, являются апеллятивы. И. Г. Добродомов отмечает, что «в апеллятивной лексике могут фигурировать инновации, сохраняющиеся в составе топонимов, географические термины являются важным материалом для истории не только языка, но и гражданской истории» [2, с. 115].

В настоящее время в тувиноведении основные работы по вопросам топонимики принадлежат Б. К. Ондар [7; 8]. Ею составлен топонимический словарь Тувы, где представлены более 3-х тысяч географических названий Тувы; в нем содержится список апеллятивных слов, всего около 120 единиц [7, с. 11].

Актуальность работы определяется отсутствием в тувинском языкознании работ по изучению апеллятивных слов, содержащихся в текстах тувинских народных припевок. Изучение апеллятивной лексики данного жанра музыкального фольклора позволит выявить национальную специфику песенной культуры тувинского народа. Для достижения вышеуказанной цели исследования решаются следующие задачи: 1) выявление апеллятивов, характерных для текстов припевок; 2) описание апеллятивных слов, функционирующих как самостоятельное название, также входящих в состав в качестве одного из компонентов сложных названий географических объектов.

Согласно Г. Н. Курбатскому, народные припевки «всегда имели конкретного адресата... объектом песенного изображения становилось всё то, что было в данный момент перед глазами, в том числе и самые обычные предметы, и события» [4, с. 346]. Исходя из этого, можно заключить, что появление в текстах народных

припевков названий географических объектов, где расположены осенние, зимние, летние стойбища, является следствием импровизаций, создаваемых во время исполнения припевков.

Методы исследования. В работе были использованы общепринятые в лингвистике методы и приемы исследования языкового материала. Применялся в основном описательный метод. Используются приемы классификации и систематизации, количественный и статистический методы, а также применена методика этимологического анализа.

Теоретической базой послужили труды Б. К. Ондар [7; 8], Г. Н. Курбатского [4], И. Г. Добродомова [2], В. И. Рассадина [9], З. К. Кыргыз [5] и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования могут найти применение при подготовке учебных пособий для студентов по разработке спецкурсов по апеллятивной лексике, тувинской топонимике, лекционных и практических занятий по песенной культуре тувинского народа.

Источниками материалов исследования послужили 1 117 текстов народных припевков, опубликованных в следующих сборниках: «Тувинская народная музыка» [1], «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» [5], «Тувинские песни и частушки» [6], «Кожамыкка кончуг-ла бис» [20], «Арбын өссүн» [3], также была введена в научный оборот информация, собранная у следующих информантов: Саая Кан-Хулер Валерьевич (Монгун-Тайгинский кожуун), Дамыран Айланмаа Байлаковна (Монгун-Тайгинский кожуун).

Определено, что в припевках чаще всего функционируют микротопонимы, на что указывают апеллятивы: *алаак* 'лесная поляна', *арга* 'горный лес', *даг* 'гора', *дөргүн* 'речка', *кайт* 'солнечная сторона отрога горного хребта', *күзег* 'осеннее стойбище', *кыштаг* 'зимнее стойбище', *ооруг* 'таежное пастбище', *өзөн* 'ложбина таежная', *өдөк* 'окрестность жилья', *мээс* 'солнечная сторона горы', *тей* 'холм', *чазаг* 'весеннее стойбище', *хем* 'река', *чайлаг* 'летнее стойбище', *эзим* 'подлесье'. Они называются небольшие по размерам географические объекты. Апеллятивы встречаются, хотя и редко, как нарицательное имя. В текстах припевков микротопонимы повторяются более чем 2 раза, и каждый раз определения при них дают разные характеристики географического объекта, о котором поется в припевках.

Рассматривая апеллятивы в системе тувинской топонимики, Б. К. Ондар характеризует их как «слова нарицательного характера – универсальный ключ, открывающий этимологию очень многих топонимов и в особенности топонимов, относящихся к физико-географическим объектам» [7, с. 13]. Апеллятивы, встречающиеся в составе топонимов Тувы, автор разделяет на три большие группы: 1) геоморфологические термины, характеризующие формы и типы рельефа; 2) гидронимические термины; 3) почвоведческие термины [Там же]. В данной работе мы придерживаемся указанной классификации, внутри данных группы апеллятивы рассмотрены в алфавитном порядке.

Геоморфологические термины, характеризующие формы и типы рельефа

АЛААК 'лесная поляна (в пойме реки и на островах)'. Э. В. Севортыан отмечает, что *алаак* образуется из *ала* + *-гак* [10, с. 135], с чем Б. И. Татаринцев не соглашается. Он считает, что производящая основа слова *алаак* является глагольной *ала-* [11, с. 89].

В текстах припевков лексема *алаак* встречается как: 1) один из компонентов сложных слов *алаак-шык* (букв. *алаак* 'лесная поляна', *шык* 'влажный; луг'), *тулаа-шык* (букв. *тулаа* 'болото', *шык* 'влажный; луг'); 2) один из элементов сложных названий географических объектов: *Бажың-Алаак* (букв. *бажың* 'дом', *алаак* 'лесная поляна'), *Чайлаг-Алаак* (букв. *чайлаг* 'летнее стойбище', *алаак* 'лесная поляна'). Приведем пример: «*Бажың-Алаак оьдун оьтттаан / Маңган-Оюм семирээн боор*» [20, с. 82]. / «Пощипав траву Бажын-Алаака, / Стал тучным мой конь Манган-Ой».

АРГА [аьрга] 'горный лес, бор'. Об этимологии данного слова подробно говорится в работах Б. И. Татаринцева [11, с. 130] и Б. К. Ондар [7, с. 19]. В текстах народных песен *арга* употребляется с прилагательными *шыргай* 'густой' и бора 'серый'.

АРТ 'перевал'. Лексема передает значения 'перевал' [17, с. 157; 19, с. 69], 'горный перевал' [11, с. 139]. В текстах припевков *арт* не употребляется в составе сложных географических названий, данная лексема используется в качестве символа по преодолению препятствий на пути лирического героя. Прилагательные *чавыс* 'низкий', *бедик* 'высокий' указывают на степень трудности. Например: «*Бедик артты ажарга-даа, / Кандыг кончуг көзүлбес чоор. / Бергелендир бодаарга-даа, / Кандыг кончуг уттунмас чоор*» [6, с. 102]. / «Ничего не видно, / Даже если перешел через высокий перевал. / Все равно не забывается, / Даже если принял твердое решение» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. К.).

ДАГ 'гора'. Общeturкское слово *даг* имеет варианты *да:з*, *даг*, *таг* и др. Согласно Б. И. Татаринцеву, *даг* – членимая основа, представляющая собой производные с аффиксом *-г* от глагольной основы *да-* ~ *та-* 'выситься; выделяться' [12, с. 35]. В тувинских припевках *даг* как один из элементов сложного слова, называющего топонимический объект, встречается в следующих названиях: *Бай-Даг*, *Бош-Даг*, *Кара-Даг*, *Улуг-Даг*.

ДӨРГҮН. Лексема передает значение 'речка, текущая по лугу в степи или в горах, и окружающий ее лес' [17, с. 498]. У Б. И. Татаринцева дается еще одно значение – 'речка или ручей в сухой степи, окруженные зеленью, в том числе деревьями (своего рода оазис)' [12, с. 246]. Он отмечает, что «словом *дөргүн* может именоваться также широкая речная долина с пастбищами в горно-таежных районах Тувы, а в ее центральной и западной частях этим словом называют группу деревьев, растущих в отдалении от леса, переселок» [Там же]. Автор считает, что слово по своему происхождению является тюркским. В текстах припевков слово *дөргүн* употребляется как самостоятельное название географического объекта *Дөргүн*: «*Шаңмак-шаңмак кыстыг*

Дөргүн, / Шаңгыр-шаңгыр каттыг Дөргүн» [6, с. 30]. / букв. «Дөргүн, где живут полные-полные девушки, / Дөргүн, где растут светло-зеленые, светло-зеленые ягоды».

КАЪТ ‘солнечная сторона отрога горного хребта’ [13, с. 128; 19, с. 233]. Б. И. Татаринцев отмечает, что *каът* имеет общетюркские соответствия со значениями ‘слой, пласт, складка; ярус, этаж’ [13, с. 128]. В тувинской топонимии апеллятив *каът* употребляется в основном в качестве второго элемента сложных названий, а в текстах припевок *каът* употребляется в качестве свободного сочетания, например: *чиңге каът* ‘тонкий слой’.

Следующие апеллятивы *күзег, кыштаг*, в том числе *чазаг* и *чайлаг*, в текстах припевок употребляются как названия топонимических объектов. Тувинцы как народ, ведущий кочевой образ жизни, перекочевали с одной местности на другую.

КҮЗЕГ ‘осеннее стойбище’ [18, с. 250; 19, с. 269]. Слово образовано от общетюркского *күз* ~ *күс* ‘осень’, этимология слова до сих пор является спорной. Как отмечается в работе Б. И. Татаринцева, А. В. Дыбо сопоставляет пратюркское *Küz* с прамонгольским *küjitün* ‘холод’, реконструируя алтайскую праформу *Küzi* ‘осень, холод’ [13, с. 354]. Есть также версия О. А. Мудрака о том, что пратюркский корень *gü:r* ‘осень’ соответствует монгольскому *kura* ‘дождь’, тунг.-маньчж. *kure-* ‘сильный ветер’. Он считает, что произошел метафорический перенос на название времени года [16, с. 75]. А Б. И. Татаринцев утверждает, что «происхождение тюркского названия осени следует связывать с исходной семантикой, характеризующей не определённые погодные условия (‘холод, непогода’), а готовность к проведению зимы, успешной зимовки» [13, с. 355].

Последнее утверждение нам кажется близким, поскольку перекочевка на осеннее стойбище также предполагает подготовительные действия чабанов к суровому зимнему периоду. В текстах припевок *күзег* употребляется в качестве самостоятельного названия географического объекта. Он может употребляться в составе изафетного сочетания, например, *күзег баары* (букв. *күзег* ‘осеннее стойбище’, *баар* ‘печень»; *баар=ы* ‘перед, передняя часть’): «*Күзег овду озттуг-ла дээр, / Күжүр оюм озткарбаан мен»* [20, с. 83]. / «Говорят, трава осеннего стойбища сочная, / Но не кормил ею моего бедного коня».

КЫШТАГ ‘зимовье, зимнее стойбище’ [19, с. 280], ‘зимовье, зимовка, зимнее стойбище’ [18, с. 305]. Основная форма слова *кыш* ‘зима’. Б. И. Татаринцев полагает, что «первоначально *кы-ш* могло означать ‘конец, край’ и семантически могло быть близко другому слову – *кыч* ~ *гыч*, распространенному в основном в огузских языках и означающему теперь ‘зад, задняя часть; нога, нижняя часть ноги; конец вещи» [13, с. 435].

В текстах припевок *кыштаг* употребляется как слово-апеллятив, определяющий топоним *Кырган-Агар, Кырган-Агар кыштаамай* (букв. *Кырган* ‘старый’, *агар* ‘течь’, *кыштаамай* ‘мое зимнее стойбище’). В данном случае слово *кыштаа=май* употреблено в уменьшительно-ласкательной форме: «*Кыжын боорга, хыраа дүшпес, / Кырган-Агар кыштаамайны»* [6, с. 34]. / «Мое зимнее стойбище Кырган-Агар, / где зимой не выпадает снег».

ООРУГ ‘таежное пастбище (в верхнем течении реки, где она выходит на открытую равнину)’ [14, с. 317; 19, с. 323]. *Ооруғ* в тофаларском передает значение ‘ложбина на гольцах, откуда берет начало горный ручей или река’ [Там же], в древнетюркском *оруға* ‘изгиб, пережат, седловина’, *оруғу* ‘изгиб, пережат, седловина; место соединения спинных позвонков с позвонками шеи’.

Как отмечает В. И. Рассадин, «необходимость добывания охотой своего ежедневного пропитания в условиях гор и горной тайги способствовала тому, что в саянских языках таёжного ареала выработано множество специальных слов, называющих характерные детали и особенности горного ландшафта» [9, с. 160]. В текстах припевок мы обнаруживаем сочетания слов *ооругнуң кежиг аксы* (букв. *ооруг=нуң* ‘таежное пастбище’, *кежиг* ‘переправа’, *аксы* ‘рот, пасть; устье (реки)'). Приведем пример: «*Ооругнуң аргазында, / Оңмас болган пөштер чараш»* [3, с. 92]. / «В лесу на таежном пастбище / Красивы неувядающие кедры».

ӨЗЕН ‘ложбина таежная’ [19, с. 333], ‘ложбина’ [18, с. 494], ‘ложбина; распадок, лог’ [14, с. 371], др.-тюрк. *özäk* ‘узкий проход в горах, ущельях’, тоф. *өзен* ‘небольшой ручеек на склоне горы’ [9, с. 163], сойот., уйг.-цаат. *өзэн* ‘небольшой распадок, ложбина на склоне горы’ [Там же, с. 161]. В текстах припевок *өзен* употребляется как самостоятельное название географического объекта: «*Өртег четпес Өрген-Мыйыс / Өзенинге турзун, Таңдым»* [20, с. 14]. / «Пусть дорогостоящий козленок Өрген-Мыйыс / Остается в таёжной ложбине».

МЭЭС ‘солнечная сторона (горы), солнечный’ [19, с. 306], ‘солнечная сторона горы’ [18, с. 392], ‘солнечная (южная) безлесная сторона горы’ [14, с. 225], тодж. ‘высокая гора, одна сторона которой (северная) покрыта лесом, а другая (южная) безлесна’ [Там же], тоф. ‘большая поляна на южном склоне горы; южный безлесный склон горы’ [9, с. 160]. Б. К. Ондар отмечает, что в оронимии Тувы *мээс* сохраняет основное значение ‘передняя часть горы (при южной ориентировке, обычно безлесная, солнечная)’ [7, с. 46]. В. И. Рассадин утверждает, что слово происходит от древнетюркского *menğiz* ‘лицо, облик’ или *meniz* ‘облик, внешний вид; наружность, внешность; лицо, цвет лица; лик’ в результате лексикализации переносного значения [9, с. 161]. Б. И. Татаринцев полагает, что слово *мээс* восходит к тюркскому слову, существующему в вариантах *бениз* ~ *меңиз*, *меңгиз* и означающему ‘лицо’, и означает лицевую часть горы при южной ориентировке [14, с. 225]. В текстах припевок *мээс* употребляется в составе изафетного сочетания *мээс чарык* (букв. *мээс* ‘солнечная сторона горы’ и *чарык* ‘щель’). В тувинской топонимике *мээс* в основном употребляется в составе сложного названия, однако в текстах песен *мээс* встречается и как самостоятельное название географического объекта, и как второй компонент сложного топонима.

СЫН ‘стан; телосложение; рост’, ‘горный хребет’ [15, с. 160; 19, с. 397]. Древнетюркское *sin* передает значение ‘туловище, тело, стан; составная часть, член’. Б. И. Татаринцев считает, что исходной семантикой слова является ‘стан, телосложение, туловище; рост’, значение чего-то длинного, вытянутого (в горизонтальном и вертикальном направлении) [15, с. 160]. В текстах припевок *сын* редко встречается и употребляется как самостоятельное название географического объекта: «*Сыын-мыйгак турлаа болган / Сыннар адаа чуртумайны. / Сыннар адаа*

чуртумайның / Сыгыргазы мен-не боор мен» [6, с. 23]. / «Моя родина находится под горным хребтом, / который стал становищем для маралов и маралух. / Я есть иволга моей родины, / которая находится под горным хребтом».

ТАЙГА 'тайга; высокогорье' [19, с. 403], тоф., сойот, уйг.-цаат. *тайга*, уйг.-урянк. *дайга* 'тайга, горный лес; гора, покрытая лесом' [9, с. 163]. Согласно В. И. Рассадину, тайга относится к лексике, отражающей особенности и характерные черты растительной части горно-таежного ландшафта [Там же]. В текстах тувинских припевок апеллатив *тайга* встречается в составе сложных названий географических объектов, относящихся к высокогорьям: *Бай-Тайга, Мөңгүн-Тайга, Бора-Тайга, Каргыраа-Тайга*.

ТЕЙ 'холм, сопка' [19, с. 410]. Согласно Б. К. Ондар, *тей* является самым распространенным термином в тувинской топонимике, употребляющимся для обозначения холмов, невысоких гор [7, с. 58]. В текстах припевок *тей* встречается в составе сложных названий: *Даштыг-Тей, Чеди-Тей, Өртең-Тей, Калбак-Тей, Көк-Тей*.

ЧАЗАГ 'весеннее стойбище' [19, с. 509]. В собранных материалах апеллатив *чазаг* встречается только один раз, составляя исключение. Считаем, что редкое использование *чазаг* в текстах припевок связано с особенностями жизнедеятельности весеннего периода. Этот период считается насыщенным хозяйственной деятельностью временем в жизни кочевника, поскольку начинается окот домашних животных, их весенняя стрижка и т.д. Следовательно, в такой период у человека нет возможности и времени на развлечения. Приводим пример, где *чазаг* употребляется как самостоятельное название географического объекта: «*Чазаг баарын оьттуг-ла дээр, / Чараш-Оюм оьткарбаан мен*» [6, с. 70]. / «Говорят, на весеннем стойбище обильная трава, / Однако не кормил я ею своего коня Чараш-Ой».

ЧАЙЛАГ 'летнее пастбище (обычно в горах); летнее стойбище; дача' [19, с. 511]. Слово образовано от *чай* 'лето', соответственно в припевках поется об объекте, расположенном на территории летнего стойбища. В текстах припевок *чайлаг* употребляется как апеллатив: *Кезек-Ыяш чайлаг, Биче-Хөндөк чайлаг, Улуг-Хөндөк чайлаг*. Последние топонимы не обнаружены в «Топонимическом словаре Тувы» [7], поэтому мы условно считаем, что географические объекты с этими названиями расположены в Дзун-Хемчикском районе современной Тувы.

ЭЗИМ 'лес, тайга; подлесье' [19, с. 608]. В текстах песен апеллатив *эзим* употребляется как самостоятельное название географического объекта. Пример: «*Элик, хулбус турлаа болган / Эзим адаа чуртумайны*» [6, с. 23]. / «Моя родина – подлесье, / ставшее становищем для косуль (самки и самца)».

В целом, указанные апеллативы обозначают небольшие географические объекты и входят в состав микропонимов. Также они могут функционировать самостоятельно как нарицательное имя. В текстах припевок микропонимы повторяются более чем два раза, и каждый раз определения при них дают разные характеристики географического объекта, о котором поется в припевках.

Гидронимические термины

В текстах припевок при обозначении водных объектов (текучих вод и стоячих водоемов) используются апеллативы *хем* 'река' и *хөл* 'озеро'. Апеллативы *хем* и *хөл* как самостоятельные названия водных объектов в текстах припевок не встречаются.

ХЕМ 'река'. Этимология слова не выяснена. Согласно Б. К. Ондар, топонимические названия с апеллативом *хем* обнаруживаются в Туве и Алтае, а территория Тувы предстает как эпицентр распространения этого термина [7, с. 61]. У этого же автора отмечается, что *хем* как апеллатив употребляется только в тувинском языке. В текстах тувинских песен мы обнаруживаем восемь названий водных объектов с элементом *хем* 'река': *Чиңге-Хем, Суглуг-Хем, Моолдуг-Хем, Эйлиг-Хем, Доора-Хем, Сайлыг-Хем, Тес-Хем, Иштиш-Хем*.

Названием *Чиңге-Хем* (букв. *чиңге* 'узкий, тонкий', *хем* 'река') обозначают водные объекты, которые расположены в Бай-Тайгинском, Тоджинском, Тандинском районах современной Тувы. Как отмечает Б. К. Ондар, эти реки текут «по тонкому, узкому руслу» [Там же, с. 490].

Название *Суглуг-Хем* (букв. *суг=луг* 'имеющая воду', *хем* 'река') отмечается у Б. К. Ондар как река, имеющая способность пересыхать в засушливое лето [Там же, с. 366]. Компонент *суглуг* < *суг* передает значения 'вода // водяной; водный' [19, с. 389], 'вода; река, ручей, озеро, море; жидкая часть, сок чего-либо; жидкий; прозрачный' [15, с. 133]. Слово образовано от глагольной основы *су-* 'течь, литься; мокнуть' [Там же]. Возможно, что название связано с сезонным наполнением русла пересохшей реки водой *суг=луг* 'с водой' (букв. 'имеющая воду').

Моолдуг-Хем (букв. *моол=дуг* 'имеющий монгол', *хем* 'река'). Согласно Б. К. Ондар, название произошло от того, что вдоль нее проживали монголы «река, на которой проживали монголы» [7, с. 300].

Эйлиг-Хем. Б. К. Ондар предполагает, что в основе гидронима слово *эл* передает значение 'обрыв, яр, крутой берег, подмываемый рекой', то есть это река с обрывистыми берегами [Там же, с. 529]. Сама река расположена на территории Улуг-Хемского района современной Тувы.

Доора-Хем (букв. *доора* 'поперечный', *хем* 'река'). Река расположена на территории Тоджинского района Тувы, в русской адаптации звучит как *Тоора-Хем*.

Сайлыг-Хем (букв. *сай=лыг* 'имеющая гальку', *хем* 'река'). Река с этим названием располагается в Бай-Тайгинском районе Тувы.

Тес-Хем. Согласно Б. К. Ондар, этимология названия первого компонента *тес* неизвестна, и она указывает, что элемент *тес* отмечен в древнетюркских рунических памятниках как *Тез*. И это название является современным *Тес-Хемом*. *Тес-Хем* имеет истоки в Монголии, согласно автору, существует этимология *Тээсин-Гол* – 'река, извивающаяся, как веревка' [Там же, с. 389].

Иштии-Хем (букв. *ишти*=и 'внутренний, обращенный внутрь; нижний', *хем* 'река'). Река с данным названием расположена на территории Улуг-Хемского района современной Тувы.

Частое употребление апеллятива *хем* в текстах припевок связано с богатыми водными ресурсами, из которых количество рек составляет около 2000. Исходя из этого, неудивительным является то, что во всех кожуунах республики обнаруживаются микротопонимы, в составе которых имеется *хем*. По сравнению с *хем*, апеллятив *хөл* употребляется реже в текстах музыкального фольклора.

ХӨЛ 'озеро'. Согласно И. Г. Добродомову, название озера *kö:l* только в тувинском языке имеет спирантизацию *hö:l*, в турецком имеется озвонченное начало *göl* [2, с. 109]. *Хөл* в тувинских припевках используется в качестве второго элемента сложных названий водных объектов. Таких названий в текстах встречаются всего 4 единицы: *Кара-Хөл* (букв. *кара* 'черный', *хөл* 'озеро'), *Нуурук-Хөл* (букв. *нуур*=ук < монг. *нуур* 'озеро', *хөл* 'озеро'), *Сүт-Хөл* (букв. *сүт* 'молоко', *хөл* 'озеро'), *Чаа-Хөл* (букв. *чаа* 'новый', *хөл* 'озеро').

Согласно Б. К. Ондар, в топонимии Тувы имеются 5 водных объектов с названием *Кара-Хөл*, расположенные в разных районах. О значении общетюркского компонента *кара* подробно дается в источниках [14, с. 96; 16, с. 595; 18, с. 66].

В текстах припевок *кара* используется в значении 'черный, темный'. Сам объект расположен на горной местности «горное озеро, имеющее вытянутую форму... В окрестностях озера – заснеженные горы. Название озера жители связывают с очень темной водой (как черный бархат)» [7, с. 244].

Следующее название водного объекта *Нуурук-Хөл* (букв. *нуур*=ук < монг. *нуур* 'озеро', *хөл* 'озеро') заимствовано из монгольского языка. Данный гидроним не обнаружен в Топонимическом словаре Тувы. По данным информантов, территория, где находится озеро *Нуурук-Хөл*, до 1930-х годов принадлежала Тувинской Народной Республике, о чем свидетельствует музыкальный фольклор тувинцев. Так, в тексте припевки есть указание на расположение данного географического объекта в районе Монгун-Тайгинского кожууна: «*Хөлегелиг Мөңгүн-Тайга / Хөлүн харап чыткан-на боор. / Хөлчөк чараш Нуурук-Хөлүм / Хөлбеңейнип чыткан-на боор*» [6, с. 132]. / «Монгун-Тайга (Серебряная тайга), наверное, лежит, / обозревая свое озеро. / Очень красивое свое озеро Нуурук-Хол, / наверное, покоится, волнуясь».

Названием *Сүт-Хөл* (букв. *сүт* 'молоко', *хөл* 'озеро') именуется водный объект, расположенный в западной части современной Тувы. В тувинской культуре *сүт* ассоциируется с белым цветом. Согласно Б. К. Ондар, название *Сүт-Хөл* является метафоричным, оно связано с древним обычаем народа возвеличивать свои реки и озера, преклоняться перед ними [7, с. 369]. «*Куду Сүт-Хөл чаап кээрге, / Кудук-чайык болбайн канчаар. / Кулугурлар хунап турда, / Кударанчыг болбайн канчаар*» [6, с. 110]. / «Если на Сут-Холе пойдет дождь, / то, конечно, это будет ливень. / Если негодия силой отнимают, / то, конечно, это будет грустно».

Название *Чаа-Хөл* (букв. *чаа* 'новый', *хөл* 'озеро'). В тувинском языке компонент *чаа* передает значения 'новый' и 'война'. Согласно Б. К. Ондар, «исторические документы свидетельствуют, что на берегах Чаа-Холя располагались древние городища уйгуров, здесь обнаружены остатки горных выработок, также найдены погребальные памятники и каменные изваяния» [7, с. 468]. Так, до сих пор этимология названия *Чаа-Хөл* считается неясной. Пример: «*Чаатыдан чанып-ла кел, / Чаа-Хөлге хонуп-ла кел*» [6, с. 113]. / «Вернись домой из Чааты, / Переночуй в Чаа-Холе».

Апеллятив *хөл* в текстах припевок встречается в составе топонимов, известных в Туве, кроме топонима *Нуурук-Хөл*, малоизвестного на остальной территории Тувы. Наиболее частотным в припевках является апеллятив *хем* 'река' в составе многочисленных микротопонимов. Во всех районах Тувы встречаются водные объекты с названиями, в состав которых входит апеллятив *хем*. Из этого можно заключить, что в припевках упоминаются почти все реки и небольшие речки Тувы.

Почвоведческие термины

В текстах песен редко используются слова, относящиеся к данной группе. Наиболее частотным является слово *өдек*.

ӨДЕК [өъ] 'навоз; окрестности жилья; место, где находятся домашние животные' [19, с. 331], 'навоз; кал, помет скота, животных; место, где находится юрта; территория стойбища (аала) и его окрестности' [14, с. 359; 18, с. 488]. *Өдек* имеет соответствие в монгольских языках *ötög* 'брикеты из высушенного навоза; место для загона для скота, старое стойбище' [14, с. 359]. Б. И. Татаринцев полагает, что монгольские формы слова могут иметь тюркское происхождение и являться образованиями от глагольной основы *өт*- 'оправляться, испражняться; страдать поносом' [Там же].

В текстах припевок *өдек* употребляется в качестве одного из элементов сложного названия географического объекта в значении 'стойбище'. Например: «*Кара-Өдек* (букв. *кара* 'черный', *өдек* 'территория стойбища'). *Кажая тудуп кагбаза-даа, / Кара-ла-Өдек мээң чуртум*» [20, с. 33]. / «Даже если не построен скотный двор, / Моя родина Кара-ла-Өдек». Здесь частица *-ла* используется для соблюдения рифмовки текста.

Заключение

Таким образом, в результате настоящего исследования были сформулированы следующие выводы: в текстах припевок наиболее активно используются около 20 слов-апеллятивов. Из них 4 апеллятива *кыштаг*, *чазаг*, *күзег*,

эзим не вошли в список апеллятивов, составленных Б. К. Ондар. Также указанным автором был составлен корпус топонимов, в котором отсутствует гидроним *Нуурук-Хөл*, обнаруженный нами в настоящем исследовании.

Было выявлено, что в текстах припевок при названии географических объектов апеллятивы используются как самостоятельные названия, так и одним из компонентов сложных названий. С помощью апеллятивов устанавливаются место рождения, исторические корни и родовая принадлежность человека, который является основным объектом во время исполнения припевок.

Обнаруженные нами апеллятивы *кыштаг, казаг, күзег, эзим*, которые не входят в ранее составленный корпус апеллятивных слов в тувинской топонимике, употребляются в основном в составе микропонимов. Это является одной из отличительных особенностей языка текстов припевок от текстов других жанров музыкального фольклора тувинцев.

Также интерес вызывают сложные слова, содержащие апеллятивную лексику, называющие географические микрообъекты, на которых располагались стойбища кочевников. Создание корпуса таких микропонимов Тувы могло бы стать дальнейшим объектом исследования в данном направлении.

Источники | References

1. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. 238 с.
2. Добродомов И. Г. Ландшафтная терминология в пратюркском // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / отв. ред. А. В. Дыбо. М.: Восточная литература, 2008. С. 101-119.
3. Кан-оол А. Х. Арбын өссүн. Кызыл: Аныяк, 2019. 219 с.
4. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2001. 464 с.
5. Кыргыз З. К. Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. Новосибирск: Сибирская горница, 2015. 429 с.
6. Кюнзегеш Ю. Ш. Тувинские песни и частушки. Изд-е 2-е, испр. и доп. Кызыл: Республиканская типография, 2005. 192 с.
7. Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. 550 с.
8. Ондар Б. К. Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимами Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2008. 296 с.
9. Рассадин В. И. Комплекс охотничье-рыболовческой лексики в саянских тюркских языках таежного ареала // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / отв. ред. А. В. Дыбо. М.: Восточная литература, 2008. С. 155-195.
10. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
11. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 5-ти т. Новосибирск: Наука, 2001. Т. I. 341 с.
12. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 5-ти т. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. 388 с.
13. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 5-ти т. Новосибирск: Наука, 2004. Т. III. 440 с.
14. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 5-ти т. Новосибирск: Наука, 2008. Т. IV. 442 с.
15. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 5-ти т. Новосибирск: Наука, 2018. Т. V. 180 с.
16. Тенишев Э. Р., Благова Г. Ф., Добродомов И. Г., Дыбо А. В., Кормушин И. В., Левитская Л. С., Мудрак О. А., Мусаев К. М. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
17. Толковый словарь тувинского языка: в 4-х т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. 597 с.
18. Толковый словарь тувинского языка: в 4-х т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. II. 795 с.
19. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
20. Шулуу О. А. -Ш., Куулар Ш. Д. Кожамыкка кончуг-ла бис. Кызыл: Тываның Ю. Ш. Кюнзегеш аттыг ном үндүрер чери, 2008. 104 с.

Информация об авторах | Author information

Кошкендей Игорь Михайлович¹

¹ Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Koshkendey Igor Mikhailovich¹

¹ Tuva State University, Kyzyl

¹ igildey@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.05.2020; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): тувинский язык; народные припевки; язык фольклора; апеллятивы; топонимы; Tuvianian language; chastushkas; folklore language; appellatives; toponyms.